

Нашим людям психолог не нужен?

Нашим людям психолог не нужен. Так и сказала дочке, когда она решила получить ещё одно образование, психологическое.

У неё уже есть образование, постоянная работа, приличный доход, в то же время она загружена бытом, как почти всякая женщина. Дети ещё не выросли, имеется вечно голодный муж и часто захламленный дом. А она хочет опять учиться! За деньги! На какого-то психолога!

Сначала я решила, что дочка просто следует моде. Потом копнула поглубже, заподозрила личный интерес. Может, она страдала в детстве от жестокого обращения, в семье, в школе? Я мысленно перебирала эпизоды её детства, взросления, спрашивала себя, что сделала не так, где упустила. Вспомнила разные неприятные моменты. Знаете, как бывает: то одно вспыхнет в памяти, то другое. Тошно мне стало. Чуть не бросилась дочери на шею с рыданиями: «Я плохая мать, прости!»

Пока не пришла эта мода, я считала, что психологами становятся несчастные люди. Самим бы кто помог, как говорится. Упаси Бог обращаться к таким за помощью. Мало того, что не помогут, так ещё и навредят.

Из фильмов знаю, что в Америке принято обращаться к психоаналитику. Подобные сцены вызывают у меня чувство неловкости и недоверия. Очень уж неестественно это выглядит, как-то нарочито. С другой стороны, если в обществе не принято жаловаться, на вопрос о делах искусственно улыбаться и восклицать «Отлично!», то понятно, почему люди идут к психологу.

У нас не так. Женщины привыкли делиться с подружками, мамой, соседкой. Женсовет сообща решит, «что делать с этим козлом», как правильно воспитать ребёнка, как спасти пересоленный суп. Мужчины меньше откровенничают, но тоже могут обойтись без психолога. Мы плачемся в жилетку, грузим близкого человека или облегчаем душу перед случайным попутчиком. Кроме того, у многих есть духовники, они направят на путь истинный. Посоветуют, например, почаще молиться. Вдобавок благодаря Интернету многие наши граждане получили возможность откровенничать анонимно, получать поддержку незнакомых людей в любой час дня и ночи. И опять спрашиваю: зачем нам психологи? Я не имею в виду какие-то экстренные случаи, когда без специалиста не обойтись. Однако в обычной мирной жизни мы умеем, привыкли и способны справиться своими силами.

Изложила эти соображения дочери, она выслушала внимательно, не перебивая. Затем попросила рассказать о каком-нибудь трудном дне. Ведь бывают такие? Бывают. Далеко ходить за примером не надо, вчера выдался такой день. Вознамерилась приготовить сложное блюдо, порадовать себя и родных. Дело требовало сосредоточенности, я боялась напутать, поминутно заглядывала в рецепт, оттого действовала медленнее, чем обычно. Как назло,

именно в процессе готовки позвонила знакомая, любящая долгие обстоятельные разговоры. Прервать её под любым предлогом – значит, ранить. Она остро нуждается в общении, притом чувствительна сверх меры. Кое-как, прижимая трубку ухом, управляясь с мисками, ножом и доской, сковородой и кастрюлей, я слушала её излияния и отвечала на нескромные вопросы. Это было сложно и морально, и технически. Например, во время разговора я не могла включить воду, чтобы сполоснуть руки или ложку, иначе знакомая решит, что она мешает занятому человеку, и станет долго и нудно сетовать на свою ненужность и неуместность. В конце концов так и вышло, она обиделась на помехи и сухо распрощалась. Дело в том, что во время разговора внук забегал на кухню и громко канючил, что хочет есть, потом уронил в комнате полку с книгами, я перепугалась, рванула к нему. И это ещё не всё! В дверь позвонил незнакомец; ты, дочка, позвонила по мобильному; пришёл муж и решил обнять меня в самый ответственный момент готовки. А когда я была уже на взводе и готова убивать всех вокруг, отключили воду! И тут я обнаружила, что муж неаккуратно разулся в прихожей и нанёс грязи на вымытый пол. Внук уселся за мой компьютер и стёр нужные файлы. Старинная подружка не нашла лучшего времени, чтобы позвонить с жалобами на болячки...

Рассказывая всё это, я разволновалась и как будто снова пережила трудный день. Дочь слушала очень сочувственно, обняла. Я опомнилась: ладно, пустяки это, было и прошло. Не стоит заикливаться на мелких неприятностях. Хотя если честно сказать, как я ни бодрилась, на сердце было тяжело. Отчего бы?

Дочка стала спрашивать. Получилось блюдо? Увы. Почему, когда она позвонила, я не сказала ей всего, не объяснила хотя бы? Она ведь не заподозрила, что звонок настолько не ко времени. И кстати, не узнала, что сын её, мой внук, устроил беспорядок и чуть не пострадал.

Объясняю, что не хотела волновать понапрасну. Расскажи я всё сразу, на нерве, она бы, чего доброго, решила, будто внук подвергается опасности в моём доме или что он мне в тягость. К чему это приведёт? Ясное дело, к тому, что дочка перестанет доверять мне ребёнка. Боюсь такого поворота.

Дочь удивилась, стала уверять, что я ошибаюсь, и продолжила расспросы.

Пожаловались ли я в ответ на жалобы подружки, поделилась бытовыми неудачами?

Ни в коем случае! Подружка живёт бедно, пенсия меньше моей, муж умер, детей нет. Я по сравнению с ней в полном ажуре. Мне жаловаться грешно. Нет, ну хорошо, скажу, что блюдо не получилось, дорогущая мясная вырезка отправилась в мусорное ведро. Подружка вздохнёт: мясо покупаете, богатеи. А если пожалуюсь на мужа, она и вовсе расплачется: муж есть, живой, любящий...

- То есть, она тебе жалуется, а ты ей нет? - уточнила дочь.

Получается так.

Ладно, подружка отпадает, но есть незнакомцы из Интернета, я сама про них сказала, перечисляя доводы против психолога. Что же, обратилась я к незнакомцам?

Нехотя призналась, что сделала это. Написала в одной из социальных сетей. Однако, похоже, ни один человек не прочёл мой выплеск до конца, сразу накинулись с упрёками и насмешками, суть которых сводится к одному: с жиру беситесь, дамочка.

Постепенно, отвечая на дочкины вопросы, я отвергла все свои аргументы. А вопросы не заканчивались. Я обнаружила, что не умею выстраивать отношения, говорить о своих чувствах, отделять главное от второстепенного, и так далее, и так далее. Проблем выше крыши. Просто ходячая энциклопедия комплексов.

Шучу, как видите. Хотя озадачилась не на шутку.

По крайней мере, теперь я не стану отговаривать дочку.